

В.Е. Лялин

**Гетман Скоропадский
символ прошлого и
настоящего Украины**

16+

Вячеслав Лялин

**Гетман Скоропадский – символ
прошлого и настоящего Украины**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лялин В. Е.

Гетман Скоропадский – символ прошлого и настоящего Украины /
В. Е. Лялин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Павел Петрович Скоропадский, гетман «всея Украины», родился в богатой дворянской семье и благодаря семейным связям сделал блестящую карьеру. Но случилось так, что революционный вихрь в мгновение изменил судьбу этого человека, пробудив в нём дремавшие национальные чувства. Скоропадский ощутил себя украинцем и решил посвятить себя созданию независимого, и прежде всего от России, украинского государства. Однако вскоре он был раздавлен тяжёлым бременем верховной власти. Его падение было столь же стремительным, как и восхождение.

Содержание

Глава 1.Россия или Украина.	8
Последние дни	9
Скоропадские	12
Захват власти	16
Истоки украинства	24
«Украинство» в деле	27
Украина до Скоропадского	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Введение

Есть положение, в которых нельзя не погибнуть.

Нет положения, из которого нельзя было бы
выйти с честью.

В.В. Шульгин

25 декабря 1991 года первый и последний президент СССР Михаил Сергеевич Горбачёв объявил о прекращении своей деятельности на посту руководителя Советского Союза, а на следующий день Верховный Совет СССР утвердил декларацию о прекращении существования Союза Советских Социалистических Республик. Четырьмя месяцами ранее 24 августа 1991 года Верховная Рада Украинской ССР приняла «Акт провозглашения независимости Украины», таким образом, Украина стала самостоятельным демократическим государством.

В 1991 году, казалось, что осуществилась многовековая мечта украинского народа о создании самостоятельного, то есть ни от кого независимого, государства. Теперь никто не мешал украинцам стоять свою государственность, выстраданную веками борьбы украинского народа с «поработителями». С этого времени украинцы сами стали, хозяевами своей судьбы, не оглядываясь ни на кого, в том числе и на «старшего брата». Наконец наступило то время, для рассвета украинской жизни на всех её уровнях, в общественном, экономическом и культурном направлениях.

Да не тут, то было. Выстроенная за годы Советской власти Украина, а точнее Украинская советская социалистическая республика, после распада СССР, имела самые высокие стартовые возможности, но её экономической мощи хватило лишь на несколько лет. Как выяснилось, во всём оказались виноваты бывшие поработители, слишком мало они оставили на Украине материальных благ и больше не захотели бесплатно помогать. А как было бы славно продолжать доить русскую корову. Да и землицей разжиться за счёт восточного соседа.

Вообще, существует мнение, что история развития человечества развивается по спирали и через определённое время события, которые происходили ранее, повторяются. Это утверждение полностью подтверждается на развитии многих стран, и особенно на истории Украины, только эта самая историческая спираль, в украинской истории, очень уж короткая.

Схожие события на Украине повторяются с «завидным» постоянством с интервалом менее 4-х лет, раскачивая государственную власть. При этом всё ярче проявляется нестабильность и неоднородность украинского гражданского общества, в свете обострения национальных, общественных и экономических противоречий.

Свои неудачи, и возможно, непрофессионализм, в сфере государственного строительства многие украинские лидеры стали списывать на внешнего врага. Якобы Украине продолжают мешать колониальные путы, от которых украинский народ ещё не в полной мере избавился, и не по своей вине. Это старый проверенный и эффективный способ, списать свои неудачи на происки врагов. Этим и пользуются украинские лидеры, как говорится, зачем изобретать велосипед, когда и так всё давно изобретено и апробировано.

И отчасти в заявлениях о внешнем вмешательстве в дела Украины есть доля правды. Нестабильность украинского гражданского общества стала благоприятной почвой для внедрения в общественное сознание различных ложных ценностей. На протяжении многих столетий различные иностранные лидеры, вроде польских магнатов и турецких султанов, неудачливого короля Карла XII Шведского, императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа, польского президента Пилсудского, вождя немецких национал-социалистов Гитлера и некоторых современных крупных политиков, так или иначе, разыгрывали «украинскую карту» и продолжают это делать.

А почему бы и нет, раз это работает.

На протяжении всей этой игры им охотно подыгрывали всевозможные борцы за независимость: Выговский, Мазепа, Дорошенко, Петлюра, Мельник, Бандера и многие другие «герои

Украины», деятельность которых ничего не принесла украинскому народу, кроме крови и чудовищных разрушений.

Определённое место в этой плеяде украинских самостийников занимает Павел Петрович Скоропадский, ярко блеснувший на украинском небосклоне, но к его личному сожалению быстро перегоревший.

О Павле Скоропадском современный читатель мало что знает. Его явно несерьёзный образ известен во многом по экранизации Сергеем Снежкиным бессмертного романа Михаила Булгакова «Белая гвардия», где эпизодическая роль Украинского гетмана Скоропадского блестяще исполнена Сергеем Шакуровым.

Там ясновельможный пан гетман Всея Украины выглядит не вполне симпатичным человеком, ради личной безопасности пренебрегшим интересами страны и стоявшими за ним людьми и тайно бежавший за границу. Так всегда случается, что отношение к человеку, особенно оставившему заметный след в истории, часто зависит от сложившегося общественного мнения, которое формируется по своим, иногда отличным от реальности, законам.

В русской армии было много офицеров и генералов, но волею судьбы на исторический олимп на развалинах Российской империи, взошли лишь единицы. Кто бы из сегодняшнего поколения смог бы вспомнить корпусного командира времён первой мировой войны? А ведь будущий украинский гетман в чине генерал-лейтенанта русской армии, командовал 34-м армейским корпусом. С уверенностью можно утверждать, никто. В русской армии, только на Западном фронте, находилось более 70 корпусов. Это без учёта Закавказского фронта. Многими из войсковых соединений командовали достойные люди, настоящие генералы, но известные лишь в узком кругу профессиональных военных.

К февралю 1917 года генерал Павел Петрович Скоропадский, как политическая фигура ещё не состоялся и вряд ли бы когда-либо занялся политикой, не развалилась Российская империя. Не будь революции Скоропадский вряд ли смог обнародовать свои украинские симпатии. Но природа всех революций такова, что революционная стихия выдвигает на первый план новых, ранее, ничем не выделяющихся, но наиболее активных людей.

Так кем же был Павел Петрович Скоропадский?

Доверимся современнику гетмана известному этнографу и антропологу Николаю Михайловичу Могилянскому (1871 – 1933), лично знавшего правителя Украины. В своих воспоминаниях о времени гетманской Украины Николай Михайлович приводит следующий, и на наш взгляд наиболее соответствующий истине, портрет украинского гетмана: «Потомок стародубского полковника Скоропадского, бывшего гетманом Украины с 1708 по 1722 г., крупный помещик Черниговской и Полтавской губерний, женатый на дочери генерала П.П. Дурново, воспитанник Пажеского Е. И. В. Корпуса – Павел Петрович Скоропадский и по рождению, и по воспитанию, и по службе, и по связям принадлежит целиком придворной русской аристократии, той части русского или украинского дворянства, которая делала карьеру при Дворе.

Состояние Скоропадского, хотя и уступало по размерам состоянию Сумороковых-Эльстон, Балашевых, Строгановых, но всё же стояло в ряду первых мест, далеко уступая, однако, крупным состояниям известных американских миллиардеров. Несмотря на богатства и знатность рода, П.П. Скоропадский может быть причислен к демократам по взглядам и убеждению: это человек искренне и глубоко любящий украинское крестьянство, среди которого он вырос, где выросло и окрепло его самосознание, как украинца.

Если прибавить к этому его доброту, постоянное и искреннее желание всем прийти на помощь, приветливость и подкупающую наружность, то станет весьма понятной способность его привлекать сердца и симпатии окружающих людей. Человек личной храбрости, хотя и нервный, это в то же время человек риска и фаталист – таким сделало его, вероятно, военное время».

Из вышесказанного видно, что Павел Скоропадский, горячий патриот Украины, был человеком порядочным, не способным на подлость. Эти качества наиболее подходящие для лидера страны, но, как правило, в период политической и экономической стабильности, в период единения гражданского общества. Однако эти качества совершенно не подходят для периода бурного исторического перелома, в котором находилась страна в начале XX столетия. Он был слишком порядочен для того, чтобы бороться за власть и вести корабль украинской государственности по мутным, кишасим различными паразитами, волнам революционного моря, где для полного успеха требовалась беспринципность, лицемерие, подлость и ещё многие не очень хорошие качества. Поэтому вполне закономерно, что Скоропадский, совершенно не подготовленный к той роли, на которую он был вознесён благодаря слепому капризу истории, сломался, даже струсил и без оглядки первым бросил, как ему казалось, тонущий корабль, оправдывая свой поступок, не желанием удерживать власть любой ценой и при этом избежать ненужных жертв. Он хотел быть чище окружавшей его действительности, боялся замарать свой белоснежный генеральский мундир грязью и кровью, искренне стремился не навредить, и поэтому самоустранился в самый ответственный момент, оставив многих своих сторонников и простых людей, видевших в гетмане власть и защиту. Он хотел остаться в истории либералом, а неожиданно для себя стал трусом и предателем, бросившим своих сторонников, спровоцировав тем самым страшную резню в Киеве и по всей, так горячо им любимой, Украине.

Поэтому находясь в эмиграции, бывший гетман сетовал на жизнь, заявляя, что остался непонятым в истории. Вдали от родины, он продолжал заниматься политикой строя планы создания независимой Украины. Но, на самом деле, это была лишь игра. За ним ни кто не стоял. У него не было многочисленных сторонников.

Глава 1.Россия или Украина.

Между прохладными днепровскими струями,
Между зелёными и мягкими кустами,
Тебя я посетить пришла с Кастальских гор,
Чтоб радость мне свою соединить с твоею,
Едино щастие с тобою я имею,
Един у нас предстатель Полидор...

Так М.В. Ломоносов устами музы
Каллиопы приветствовал в 1750 году
избрание Кирилла Разумовского
«Малыя России обеих сторон
Днепра и Войска запорожского
гетманом».

Последние дни

Заканчивалась вторая мировая война, наступила весна 1945 года. Все военные годы бывший гетман украинской державы Павел Петрович Скоропадский провёл в Германии, в стране с которой у него были самые тесные связи. Его мама Мария Андреевна, дочь богатого Черниговского помещика, гвардии ротмистра русской армии Андрея Михайловича Миклашевского и Дарьи Васильевны Олсуфьевой, находясь в положении, весной 1873 года отправилась в Германию в Висбаден на воды. Этот международный курорт, славившийся своими холодными и горячими термальными источниками, был особенно популярен среди русской аристократии. В Висбаден на воды часто ездили, чтобы поправить здоровье и прогнать хандру. Термальные ванны видимо пошли Марии Андреевне на пользу и 3 мая, 15 мая по новому стилю, она благополучно разрешилась от бремени. Так на германской земле появился на свет будущий русский генерал и украинский гетман, продолжатель славного малороссийского рода Павел Скоропадский.

Место рождения, как оказалось, стало для Павла Петровича Скоропадского символическим. С Германией теснейшим образом была переплетена его судьба. В первую мировую войну он вступил в противостояние с немцами, дослужившись до чина генерал-лейтенанта и должности командира пехотного корпуса. После, волею судьбы, творящей невероятные, порой не поддающиеся простому человеческому осмыслению, события, именно немцы сделали его правителем независимой Украины. Они же лишили Скоропадского власти, не оказав военной поддержки, но не бросили на произвол судьбы, сохранили жизнь. После чего Германия на долгие годы стала для него новой родиной, где он влачил жалкое существование, всеми покинутого украинского вождя.

Хотя сложа дела, не сидел. Вел активную работу, как он полагал, в интересах будущей независимой Украины. Но об этом мало кто знал, так незначителен был его вклад в общее дело освобождения Украины. Особенно по сравнению с бурной деятельностью новых украинских лидеров, основателя УВО-ОУН (украинская военная организация – организация украинских националистов) Евгения Коновальца, полковника Андрея Мельника, Степана Бандеры. Для новых германских лидеров, бывший гетман был давно отработанным материалом, поэтому и средств, на политическую борьбу, выделяли ему очень мало, чтобы не околел с голоду от осознания своей ненужности. Но всё равно не бросали, держали при себе, так на всякий случай. Наверное, помня об изменчивости судьбы, способной преподносить самые неожиданные сюрпризы. По воле этой самой капризной судьбы именно германская земля стала и могилой для последнего украинского гетмана.

Итак, в фактически разгромленной Германии наступила весна 1945 года, и гитлеровский режим доживал свои последние дни. Англо-американские войска с запада и Советская армия с востока стремительно двигались к немецкой столице. По всей Германии, спасаясь от бомбёжек и вражеских войск, метались беженцы, мирные обыватели, давно потерявшие веру в своего фюрера, испуганные и обречённые, в поисках, если не спокойного, то хотя бы менее опасного места, чтобы переждать кульминационный момент крушения национал-социалистической Германии. Не собирався сидеть, сложа руки, и Павел Скоропадский, намереваясь переждать тревожное время на юге страны в, казавшейся безопасной, Баварии, подальше от быстро наступающей Советской армии, встречи с которой бывший украинский гетман, мягко сказать, не желал. Он полагал, что юг Германии будет оккупирован американцами, которые не допустят туда коммунистов.

Павлу Петровичу в то время шёл семьдесят второй год, и до дня рождения оставалось, каких то, пару недель, но, несмотря на солидный возраст, он был ещё крепким мужчиной. Порох в его пороховницах ещё был в избытке. Так же, не следует забывать, что Павел Скоро-

падский был профессиональным военным, генералом, и помереть в тёплой постели просто не мог. Как известно, солдаты умирают на поле битвы. И об этом позаботились высшие силы.

Американцы, чтобы обезопасить свои войска и ускорить их продвижение, проводили мощные бомбёжки германской территории. Подобную тактику ведения войны они и ныне рекомендуют своим марионеткам. Под такую воздушную атаку американской авиации и попал бывший гетман. Случилось это на железнодорожной станции Платлинг, расположенной вблизи старинного баварского города Регенсбурга, основанного в давние времена римскими легионерами на месте слияния рек Дуная и Регена.

Бывший украинский гетман был тяжело контужен, состояние его было очень плохим, а раны очень серьёзными. Его доставили в посёлок Меттен, более известный тем, что там расположен старинный бенедиктинский монастырь, основанный в средние века первыми независимыми Баварскими герцогами. Там было спокойно. Меттен ни разу за шесть лет войны не бомбили. И уход за больными, осуществляемый монахинями, был самым лучшим во всей Баварии.

Однако справиться с ранами Скоропадский не смог. Ни монастырский покой, ни помощь врачей ему не помогли. Он умер на руках своих родных.

26 апреля 1945 года гетмана украинской державы и по совместительству генерал-лейтенанта русской императорской армии, Павла Петровича Скоропадского не стало. Так совпало, что в этот же день в Меттен вступили передовые части американской армии, но бывшему украинскому гетману было уже всё равно.

Существует мнение, что перед смертью человек анализирует прожитые годы, вспоминает самые яркие страницы прожитой жизни. О чём мог вспоминать, лёжа в монастырском лазарете, Павел Скоропадский?

Может в его воспалённой от взрыва американской бомбы голове возникали детские впечатления. Вот ему пять лет. Он счастливый ребёнок, гостит в красивейшем поместье своего деда, полтавского маршалка Ивана Михайловича Скоропадского. Он лежит в детской кроватке, в просторной светлой комнате. Рядом находится маленький столик, на котором стоит подсвечник с горящей свечой. Юный Павлуша внимательно наблюдает за пламенем свечи, которое колышется от каждого дуновения ветерка. Это самое счастливое время, беззаботное детство. Когда всё ещё впереди. Вся жизнь. Какой она будет? Конечно же, счастливой. Всё видится в розовом цвете. Когда наблюдение за маленьким пламенем свечи, уже забава. Ещё бы, язычок пламени, обжигающий детскую ладонь, беспрекословно подчиняется легчайшему и совершенно неощутимому воздушному потоку. И ещё не ведомо маленькому Павлуше, что так бывает и в жизни, когда самые великие и сильные, наделённые огромной властью люди, порой зависят от самых незначительных обстоятельств.

Детские воспоминания сменяются впечатлениями взрослой жизни. В голове возникают образы гетманского периода, когда он пытался создать независимую Украину. Пытался, но не создал. Хотя, наверное, мог бы. Получилось же создать независимую Финляндию у другого русского генерал-лейтенанта барона Карла-Густава Маннергейма или у социалиста, сражавшегося в большой войне на стороне Австро-Венгрии – Юзефа Пилсудского, ставшего главой независимого Польского государства.

Можно возразить, что эти бывшие осколки Российской империи были слабо связаны с метрополией, в отличие от Украины. Финны с поляками были едины в стремлении к независимости. Это правда, с этим не поспоришь. Однако не следует преуменьшать и стремление украинского народа, или хотя бы его части, к самостоятельности. К тому же не нужно, следуя нашей логике, забывать о непредсказуемости политической судьбы. Поэтому ответить однозначно на вопрос: почему в 1918 году не была создана независимая Украина, нельзя.

Может украинцы не хотели существовать вне русского государственного поля, может, в их среде не было единства. А может, дело в том, что Павел Петрович Скоропадский оказался не таким хорошим руководителем государства, как Маннергейм и Пилсудский.

И действительно, его краткое правление Украиной, несмотря на огромное желание построить независимое государство, превратилось в фарс, начиная с опереточного переворота, заканчивая театральным бегством из Киева, с переодеванием.

Видимо, понимал это и сам Скоропадский, сочинивший в эмиграции краткие мемуары, с разъяснением своих действий в период гетманства и разбором причин не позволивших создать самостоятельную Украину.

А оправдываться было нужно. Над образом гетмана хорошо поработали советские публицисты. Общеизвестными фактами из гетманского периода жизни Павла Скоропадского стали лишь два случая. Это провозглашение Павла Петровича гетманом на съезде хлеборобов, который происходил в цирке. Столь необычное для серьёзного собрания место уже само собой должно было свидетельствовать о несостоятельности Скоропадского, как главы государства. Это было начало «царствования» гетмана Скоропадского.

Второй случай, о котором не забывали рассказать, это конец этого «царствования». Хорошо всем известный эпизод, благодаря кинематографу, с переодеванием и тайное бегство из Киева в хвосте немецкого военного обоза. В этом случае гетман, как глава украинского буржуазного государства походил на главу русского буржуазного государства Александра Фёдоровича Керенского, так же, якобы, спасшегося благодаря переодеванию, в женское платье.

В советское время было удобно рассказывая о деятельности того и другого упоминать лишь эпизод их позорного бегства. Хотя это и справедливо, политический крах гетмана Скоропадского и вправду был недостойным и даже комичным. Но всё-таки, справедливости ради, не следует ограничиваться лишь этими двумя событиями, началом и концом его правления. Не мешало бы и рассмотреть, что же всё-таки происходило в период между цирком и немецким вагоном, увозившим гетмана в Германию.

Скоропадские

Скоропадские принадлежали к знатым малороссийским фамилиям, таким как – Апостолы, Гамалеи, Галаганы, Дунины-Барковские, Закревские, Кочубеи, Лизогубы, Милорадовичи, Марковичи, Миклашевские, Полуботок, Сулимы, Тарновские с которыми состояли в родстве. Как писал известный русский историк и генеалог Вадим Львович Модзалевский (1882 – 1920): «малороссийское дворянство в большей части его родов является прямым приемником Малороссийской старшины времён Гетманщины 1647 – 1782 годов, причём старшина, составлявшая правящий класс в крае, вышла, главным образом, из народной массы в самом широком смысле этого слова».

Именно из среды казацких старшин происходили и Скоропадские. Первым исторически достоверным представителем рода, жизнь и деятельность которого подтверждается документально, являлся малороссийский казак из Умани, современный районный центр Черкасской области Украины, Фёдор Скоропадский, живший в первой половине XVII века.

Фёдор Скоропадский сражался в войске гетмана Запорожских казаков Богдана Хмельницкого (1595/96 – 1657) и погиб в битве с поляками при Жёлтых Водах в апреле 1648 года. Его сын Илья Фёдорович Скоропадский (умер 1674), казацкий старшина занимавший должность генерального референдаря, был женат на знатной панне из литовского рода Чарторыйских, потомков литовских князей Гедиминовичей. Его старший сын Иван Ильич (1646 – 1722), стал 13-м по счёту Украинским гетманом.

Женившись на дочери Черниговского полкового обозного Пелагеи Никифоровне Калениченко (1678 – 1696), Иван Скоропадский обосновался в Чернигове, получив должность писаря. Через 10 лет Иван Ильич уже служил в канцелярии Украинского гетмана Ивана Мазепы (1639 – 1709), того самого, что добиваясь самостийности, предал Петра I перейдя на сторону шведского короля Карла XII, занимая должность генерального бунчужного. Около 1700 года, после смерти первой жены, Иван Скоропадский женился на вдове своего предшественника, генерального бунчужного Константина Голуба — Анастасии Марковне Маркович (1667 – 1729).

Её отцом был Прилуцкий купец, происходивший, по преданию, из евреев, Марк Аврамович Маркович (умер 1712). Он был родоначальник рода Марковичей, внесённых в родословную книгу дворян Черниговской губернии. Из рода Марковичей происходил известный украинский историк, этнограф и фольклорист Яков Михайлович (1776 – 1804).

Анастасия Марковна, в народе её называли гетманшей, была необыкновенной женщиной игравшей, несвойственную ранее казацким жёнам, роль великосветской дамы. Благодаря своей нравственной силе и энергии Анастасия Марковна настолько сильно влияла на своего мужа, вмешивалась в государственные дела, что в народе сложилась поговорка: «Иван носит плахту, а Настя – булаву», то есть гетман Иван Скоропадский носит женский платок, а его жена Анастасия Марковна символ гетманской власти – булаву.

Вскоре Иван Ильич, ставший доверенным лицом гетмана Мазепы, нередко выполнявший его поручения при царском дворе в Москве, получил должность генерального есаула. А в 1706 году, после смерти полковника Дмитрия Андреевича Журмана-Турченко, был назначен Стародубским полковником.

Стародубский казачий полк был самым обширным из всех десяти казачьих полков Малороссии. В его состав входила древняя Северская земля, с городами Стародубом и Новгород-Северским, бывшими центрами самостоятельных русских княжеств. Всем известен, благодаря известному памятнику древнерусской литературы «Слове о полку Игореве», Новгород-Северский князь Игорь Святославич (1151 – 1201), совершивший поход против половцев. События этого похода описаны древнерусским автором. Крупным удельным владением было

и Стародубское княжество. Интересный факт, потомком удельных Стародубских князей был спаситель отечества, глава 2-го народного ополчения, освободитель Москвы от поляков князь Дмитрий Михайлович Пожарский (1578 – 1642).

Иван Ильич Скоропадский два года успешно руководил Стародубским полком и в 1708 году решительно отверг призывы изменившего России гетмана Мазепы перейти на сторону шведов, оставшись верным Москве. В награду за верность, 6 ноября 1708 года с одобрения царя Петра I, Иван Ильич Скоропадский был избран гетманом объединённого Запорожского войска.

Новый гетман оправдал доверие царя, твёрдо придерживаясь союза с Москвой и не помышляя об изменах. Иван Скоропадский во главе украинского казачьего войска участвовал в Полтавской битве. В 1722 году он с женой и обширной свитой полгода гостил в Москве, участвуя в празднествах по случаю окончания войны со Швецией и подписания Ништадского мирного договора.

Вскоре по возвращению домой 3 июля 1722 года Иван Ильич Скоропадский умер в городе Глухове, и был погребён в церкви Священномученика Харлампия в Гамалеевском монастыре, основанном его женой Анастасией Марковной.

Именно при гетмане Скоропадском, Малороссийское казачество лишилось остатков былой самостоятельности, а должность гетмана превратилась в пустую, хотя и почётную, формальность.

От двух браков у Ивана Ильича было две дочери. Старшая – Ирина (1679 – 1744), стала супругой знатного малороссийского казака Семёна Ефимовича Лизогуба (умер 1734). Их потомок Фёдор Андреевич Лизогуб (1851 – 1928), в 1918 году возглавлял Совет Министров и министерство внутренних дел Украины при гетмане Павле Петровиче Скоропадском.

Интересен и тот факт, что внучка Ирины Ивановны Скоропадской и Семёна Ефимовича Лизогуба – Татьяна Семёновна Лизогуб (1743 – 1835), была родной бабушкой известного русского писателя Николая Васильевича Гоголя (1809 – 1852), подтверждая гоголевское утверждение, что всё дворяне друг другу родня.

Младшая дочь гетмана – Ульяна Ивановна (1703 – 1733), в 1718 году вышла замуж за русского сановника графа Петра Петровича Толстого, возведённого тестем в Нежинские казацки полковники.

У гетмана Ивана Ильича Скоропадского было два брата. Один из них Павел, около 30-ти лет находился в турецком плену. Род от него не пошёл. Продолжателем фамилии Скоропадских стал другой брат гетмана обозный Черниговского казачьего полка Василий Ильич Скоропадский (после 1650 – 1727). Его потомки были признаны в древнем дворянстве и внесены в VI часть дворянской родословной книги Черниговской губернии.

От двух браков Василий Ильич Скоропадский имел несколько сыновей и дочерей. Старший из сыновей Черниговского обозного – Михаил Васильевич (1697 – 1758), участвовал в Дагестанском походе против шамхала Тарковского в 1729 году и дослужился до звания генерального подскарбия, то есть заведовал всеми малороссийскими доходами и расходами, и путём удачных браков упрочил материальное положение своей семьи.

Первой женой Михаила Васильевича была знатная польская княжна Ульяна Юрьевна Четвертинская, внучка украинского гетмана Ивана Самойловича. По преданию Четвертинские происходили от русских Турово-Пинских князей, потомков легендарного князя Рюрика. Подчёркивая своё высокое происхождение они именовались князьями Святополк-Четвертинскими.

После смерти, около 1725 года, первой супруги, Михаил Скоропадский женился второй раз на дочери украинского гетмана, в 1727 – 1724 годах, Даниила Павловича Апостола (1654 – 1734) – Прасковье Данииловне (умерла 1731). Вновь овдовев, в 1747 году Михаил Васильевич женился в третий раз на вдове Марфе Степановне Ширай (умерла 1764), дочери Стародубского

войта Степана Спиридоновича Ширая и Марии Михайловны Миклашевской, бывшей супруги знатного казака Якова Ивановича Чарниша (умер 1745).

От трёх браков у Михаила Васильевича Скоропадского родилось четверо детей. Предком нашего героя гетмана Павла Скоропадского был младший сын Михаила Васильевича и Марфы Степановны Ширай – Яков Михайлович (умер 1785), в молодости носивший почётное звание бунчукового товарища, а после произведённый в чин майора русской армии.

Его сын от брака с представительницей знатного малороссийского рода Ефросиньей Осиповой Закревской – Михаил Яковлевич (1764 – 1810) учился в привилегированном Сухопутном шляхетском корпусе в Петербурге и после службы в армии вышел в отставку в чине секунд-майора. Поселился в своих владениях в Черниговской губернии, женившись на Пульхерии Ивановне Маркович.

Их сын Иван Михайлович Скоропадский (1805 – 1887), дедушка будущего украинского гетмана, был замечательным человеком своего времени. Рано оставив военную службу, Иван Михайлович всецело посвятил себя общественной жизни, став заметной фигурой в своем крае. Особо он интересовался всякими культурными начинаниями, жертвуя большие суммы денег на развитие образования и на поддержку артистов и музыкантов. Его покровительством пользовался известный художник Николай Гё и музыканты братья Зарембо. Но, пожалуй, самой большой страстью Ивана Михайловича Скоропадского была любовь к природе. У себя в имении Тростянцах он создал обширный ботанический сад, в котором произрастали тысячи видов растений собранных со всего мира.

Иван Михайлович, славившийся своим гостеприимством, и пользовался высоким авторитетом среди местных помещиков. Он дважды избирался Прилуцким уездным и Полтавским губернским предводителем дворянства.

Одна из дочерей Ивана Михайловича – Елизавета (1832 – 1890), супруга Льва Григорьевича Милорадовича, в продолжение общественных начинаний своего отца, занималась книгоиздательством и благотворительностью. Основывала школы и библиотеки. В 1873 году она основала научное товарищество имени Тараса Шевченко в Львове, выделив для нужд общества 20 тысяч австрийских крон.

Отец будущего гетмана – Пётр Иванович Скоропадский (1834 – 1885) служил в гвардейском Кавалергардском полку, воевал с горцами на Кавказе, и после выхода в отставку в чине полковника, служил на различных должностях в земствах, и шестнадцать лет, до своей незапной смерти, возглавлял Стародубское уездное дворянство.

Его жена, мать гетмана, Мария Андреевна, происходила из семьи черниговских помещиков Миклашевских. Её отец Андрей Михайлович Миклашевский был гвардейским офицером и владел обширным имением Волокитино в Глуховском уезде, в котором располагался известный в стране фарфоровый завод.

Будущий гетман был вторым ребёнком в семье. Он родился в Германии, когда его мать посещала курорт. Детские годы провёл в Полтавском имении деда. В 1886 – 1893 годах учился в Петербурге в самом привилегированном военном учебном заведении Пажеском корпусе. Был выпущен корнетом в гвардейский Кавалергардский полк. С 1895 года занимал должность полкового адъютанта. С 1897 года гвардии поручик. 11 января 1897 года женился на фрейлине Александре Петровне Дурново.

С началом русско-японской войны, Павел Скоропадский, следуя примеру многих гвардейских офицеров, добровольцем отбыл на фронт и был зачислен в состав 3-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска. К осени 1904 года он уже командир 5-й сотни 2-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска, после исполнял обязанности адъютанта командующего 1-й маньчжурской армией генерала Н.П. Линевича. За боевые отличия Павел Петрович был награждён золотым оружием. С окончанием русско-японской войны Скоропадский уже полковник и флигель-адъютант императорской свиты.

4 сентября 1910 года он получил должность командира 20-го Финляндского полка, а в апреле 1911 стал командиром знаменитого лейб-гвардии Конного полка. 25 марта 1912 года Павел Петрович был пожалован чином генерал-майора с причислением к свите императора.

Во главе Конного полка генерал Скоропадский выступил на фронт 1-й мировой войны. В августе 1914 года конногвардейцы, действуя в Восточной Пруссии, отличились в сражении у Краупишкена в Восточной Пруссии.

Близ Краупишкена на левом берегу речки Эйменис русские гвардейские кавалеристы натолкнулись на сильное сопротивление немецких батарей расположившихся у Каушена. Русская кавалерия несла большие потери.

В самый разгар сражения на передовые позиции прибыл генерал Павел Скоропадский. Быстро оценив обстановку, Павел Петрович перебросил на опасный участок батарею князя Эристова, которая заставила замолчать немецкие орудия у Каушена.

За это сражение Павел Скоропадский приказом от 13 октября 1914 года был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени, самой почётной военной наградой. Следует отметить, что Георгиевским орденом за отличие в этом же сражении, был награждён и будущий командующий Русской армией в Крыму, последний руководитель Белого движения барон Пётр Николаевич Врангель, во главе эскадрона лейб-гвардии Конного полка в ходе конной атаки захвативший немецкую батарею.

С 3 октября 1914 года Скоропадский был назначен командиром 1-й бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. А уже в середине следующего года, 29 июля, стал командующим 5-й кавалерийской дивизии действовавшей в Прибалтике в составе Северного фронта.

В 1916 году он был произведён в генерал-лейтенанты и 2 апреля назначен командующим 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. 22 января 1917 года генерал-лейтенант Скоропадский был назначен командиром 34-го армейского корпуса, действующего в Малороссии.

После февральской революции и отречения императора Николая II, по решению Временного правительства части 34-го армейского корпуса начали украинизировать, и со 2 июля 1917 года это соединение стало именоваться 1-м Украинским корпусом. С этого времени начинается украинский этап жизни Павла Петровича Скоропадского.

6 октября 1917 года на съезде Вольного малороссийского казачества в Чигирине Павел Скоропадский был провозглашён атаманом всех казачьих войск украинской Центральной Рады.

Захват власти

Центральная Рада, не поддержавшая пришедших к власти большевиков, втянула Украину в военный конфликт с Советским правительством.

Ощущая опасность вторжения на Украину большевиков, и осознавая, что остановить революционный поток из центра России может только хорошо организованная военная сила, будущий украинский гетман, предпринял немало шагов для её создания, часто идя в разрез с военным командованием Центральной Рады. Отношения генерала Скоропадского с военным министерством Украины и верховным командующим украинских войск Капланом были очень натянутыми. Как военный, привыкший к дисциплине и выполнению приказов начальства, Павел Петрович, мирился с нелепыми командами, исходившими из стен военного министерства, но отчётливо понимал, что руководят украинскими вооружёнными силами бездарности. Да и как он мог, аристократ, гвардейский офицер и генерал, долгие годы состоявший в Императорской Свите, относиться к низкопробным людям с далеко небезупречной репутацией.

Всем было известно, что главнокомандующий украинской армией Мирон Львович Каплан (1898 – 1944), служа в Оранинбаумской офицерской школе, имел нелестную репутацию насчёт денежных вопросов. Новый украинский военный министр, сменивший на этом посту Симона Петлюру и Николая Порша, был по профессии присяжным поверенным и мало разбирался в военном ведомстве. И хотя Скоропадский не кичился своим происхождением и положением, но подобные Поршу и Каплану люди были ему неприятны.

Несмотря на некоторые успехи в борьбе с большевиками молодой украинской армии приходилось нелегко. Угроза захвата Красной армией Киева была реальной. При этом на Украине было много военных сил достаточных не только для сдерживания большевиков, но и для наступательных действий. Помимо национальных украинских отрядов на территории Украины находились польские и чехословацкие части. Однако украинское военное командование оказалось попросту неспособным объединить всё воинские силы в единый кулак. Да и собственно украинские войска так же не представляли единой вооружённой силы. Раздираемые политическими разногласиями украинские части часто враждовали между собой.

В такой ситуации Павел Скоропадский решился взять инициативу в свои руки, выступив спасителем украинской государственности. Познакомившись с различными политическими течениями на Украине, будущий гетман, решил опереться на вольное казачество, возродившееся в революционный период. Во многих украинских губерниях начали возрождаться вольные казачьи общины, как социально-военная организация. Нередко во главе казачьих сотен и полков оказывались бывшие офицеры и генералы русской императорской армии, местные помещики, тесно связанные с жизнью местного населения.

Стихийно образовавшееся «Вольное казачество» быстро объединилось в общую организацию, во главе с «Казачьей Радой». Особой популярностью среди украинских казаков пользовался генерал Скоропадский, как потомок старинного казацкого рода, как потомок украинского гетмана, как царский генерал, как уроженец Украины. Ещё 6 октября 1917 года в Чигирине на Военном казачьем съезде Павел Петрович Скоропадский, хотя сам на съезде не присутствовавший, был единогласно избран атаманом всех «вольных казаков». При этом Центральная Рада новую структуру хотя и не игнорировала, но и не поддерживала, опасаясь, очевидно, конкуренции.

Именно на этих вольных казаков, на этих мелких сельских хозяев, решил опереться Павел Скоропадский, посчитав их единственной разумной силой способной противостоять большевизации Украины и выстроить украинскую государственность. По мнению будущего гетмана именно вольные украинские казаки, эти свободные хлебопашцы, или как их назы-

вали на Украине хлеборобы, более всех социальных слоёв подходили на роль стержня будущей украинской государственности. Воспитанные в умеренном украинском духе, хлеборобы являлись мелкими земельными собственниками, поэтому менее всего были подвержены влиянию большевиков. При этом хлеборобы не были такими непримиримыми к великороссам как самостийники галичане, не были столь политизированы как украинская интеллигенция.

Итак, к концу 1917 года у Скоропадского сложились определённые политические взгляды на дальнейшую судьбу Украины и методы для создания украинской государственности. Усилившийся разлад в Центральной Раде, раздираемой политическими дрызгами, на фоне революционной анархии во всей России, убедил Павла Петровича Скоропадского в необходимости установления на Украине твёрдой власти, военной диктатуры. Размышляя о государственном устройстве Украины, будущий гетман рассуждал, что принести реальную пользу новому государству сможет только сильная и доброжелательная к народу власть.

При этом Скоропадский считал, что на Украине только он сможет возглавить эту новую сильную власть. По этому поводу он, может быть не совсем скромно, писал: «... окидывая взглядом вокруг себя, я положительно не видел никого, кто бы в данный момент подходил для того, чтобы эту обязанность принять на себя. И вот постепенно я надумал, что действительно наиболее подходящий – я».

Выбор совей кандидатуры на роль военного диктатора, Павел Петрович Скоропадский хорошо аргументировал. В качестве веских доводов в свою пользу он указывал на то, что его хорошо знают как в украинских, так и в русских кругах и, что он сможет примирить два этих враждующих направления.

Доводы Скоропадского, как украинского патриота, доводы весомые и программа вполне разумная, свидетельствующая о серьёзном и долгом анализе политической жизни на Украине. Поэтому обвинить Павла Петровича в стремлении любой ценой обладать властью нельзя. Он не хотел стать главой страны ради власти, а имел самые благородные намерения, организовать украинскую государственность. И самое главное у него сложилось правильное понимание, как необходимо наладить общественную жизнь в стране, выстроить гражданское общество на Украине, непременно добившись согласия различных национально-политических течений, русского и украинского. Ещё раз отметим добиться согласия, причём мирным путём, а не истреблением несогласной части народа.

При этом будущая Украина, мыслилась Скоропадским ни как государство исключительно для украинцев, а для всего населения украинского региона, в том числе и для русских, правда при их последующей обязательной украинизации.

Итак, утвердившись во мнении, что Центральная Рада не способна создать украинское государство, Павел Петрович, полагая, что медлить больше нельзя, решил действовать. К подобным шагам его подталкивали и различные ходяки из числа малороссийских помещиков, бывших офицеров и чиновников, хлебопашцев, уставших от произвола многочисленных политизированных банд и местных атаманчиков, просивших защиты и наведения порядка на Украине.

Окончательно убедившись в своей особой роли в судьбе украинского народа, стремившегося к созданию своего государства, Скоропадский 29 декабря 1917 года оставил свой корпус и отбыл в Киев, как говорили в то время, «на политическую работу», по созданию «целой стройной организации», на которую можно было бы опереться будущей твёрдой украинской власти.

В Киеве генерал Скоропадский развил бурную деятельность. Прежде всего, стараниями будущего гетмана, при военном министерстве был образован особый «казачий отдел», занимавшийся формированием и военным снабжением украинских казачьих полков. Во главе этого отдела, по настоянию Павла Скоропадского стал его старинный приятель, представитель знат-

нейшей малороссийской дворянской фамилии, Василий Васильевич Кочубей (1883— 1960). Через него в губернии к казакам началась отправка вооружения и боеприпасов.

Кроме того Павел Скоропадский открыл в Киеве вербовочное бюро для привлечения в украинскую армию бывших офицеров царской армии, поскольку в новообразованных украинских частях, сильно ощущалась нехватка квалифицированного командного состава.

Параллельно с усилением своих позиций в создаваемой украинской армии, Павел Петрович начал контакты с союзниками.

Находившиеся на территории Украины польские и чехословацкие части формально подчинялись французам, поскольку ими финансировались. Поэтому в январе 1918 года Скоропадский вошёл в сношения с главой французской военной миссии генералом Табуи, чтобы при поддержке союзных военных сил установить на Украине твёрдую власть. Через Василия Кочубея, как известно, занимавшего официальный пост в украинском военном министерстве, была обеспечена встреча Скоропадского и представителями французской военной миссии.

Всё это происходило на фоне резкого ухудшения военного положения. Украинские части отступали по всему фронту. Среди украинских войск активно проводилась большевицкая агитация, солдаты просто отказывались воевать. Повсюду в малороссийских губерниях начали происходить крестьянские выступления. В Центральной Раде царили страшные раздоры. Пало министерство В.К. Винниченко, пришедшее к власти новое правительство В.А. Голубовича, провозгласило независимость Украины. Такие действия нового украинского руководства не понравились представителям Франции. Французы высказались против «украинской самостийности». Переговоры были сорваны.

Скоропадский убедился, что более рассчитывать на помощь Антанты он не может и следует искать новых союзников.

В это же время, Центральная Рада отправила Павла Скоропадского в отставку. Он оказался не нужен молодому украинскому государству. Во многом это произошло из-за разногласий с левым правительством Центральной Рады, на фоне растущей популярности Павла Петровича, поскольку депутаты Рады не доверяли помещику и царскому генералу, к тому же стороннику твёрдой власти.

Политическая нестабильность на Украине привела к военному поражению на фронте против Красной армии. Удержать столицу город Киев Центральная Рада не смогла. 11 января 1918 года начался методичный обстрел города артиллерией красных. 19 января в Киеве начались беспорядки. В городе возникли баррикады. Вскоре в Киев вошли части Красной армии.

Скоропадский, как и большинство противников Советской власти, скрываясь от большевиков, переходит на нелегальное положение. Он под чужим именем скрывался в различных частях Украины, пока не спрятался в Киеве, где жил в маленькой комнате, на квартире своих знакомых, почти не контактируя с внешним миром.

Павлу Петровичу удастся благополучно переждать тревожное время и дожждаться прихода немцев. В феврале 1918 года началось немецкое наступление. Большевики стали отступать. Оставляемые ими территории занимали германские части. В покинутый большевиками Киев, со своим отрядом, вошёл Симон Петлюра. Вскоре немцы оккупировали всю Украину, в том числе город Харьков, разгромив большевистскую Донецко-Криворожскую республику.

Наконец Скоропадский смог покинуть своё убежище и легально выйти в город. Он переехал в гостиницу и стал восстанавливать утраченные контакты с важными людьми. Как опытный политик, не в пример многим царским генералам, будущий ясновельможный гетман, целиком ударился в пропаганду своих идей, агитируя различных представителей украинского общества. Скоропадский лично и через своих доверенных лиц встретился с сотнями украинских политических и общественных деятелей, представителями промышленных и финансовых кругов и, конечно же, с военными.

Итак, благодаря немецкой оккупации в Киеве была восстановлена власть Центральной Рады. Немцы довольно лояльно относились к самостийным идеям украинских радикалов. Однако и положение Скоропадского на Украине так же укрепилось. А главное упрочилась его уверенность в необходимости развития независимой Украины. При этом участвовать в обустройстве украинской государственности вместе с политически разношёрстной Центральной Радой будущий гетман не хотел. Он окончательно убедился, что Центральная Рада не способна удержать власть, особенно в борьбе с большевиками, чьи идеи были очень популярны среди народных масс, и создать украинские государственные органы управления, без которых не может функционировать ни одна свободная держава. Тому подтверждением, по мнению Павла Петровича, была сдача Киева большевикам, когда разрозненные, фактически не имеющие единого командования, украинские части практически оставили фронт, а новоявленные командующие не знали, как организовать оборону. Кроме того, члены Центральной Рады, представляющие различные революционные партии, в подавляющей своей массе были крайне несимпатичны Скоропадскому.

Получалось так, что деятели Центральной Рады попросту не знают, как организовать украинское государство, а Павел Скоропадский, утвердился во мнении, что он это знает и имеет силы, чтобы реализовать работу в этом направлении. Будущий гетман поставил перед собой задачу поэтапного строительства украинского государства, предполагая на первом этапе демократизировать страну, воспитав людей, развив в них сознание долга, привив им честность и расширив их культурный горизонт.

Задача, несомненно, правильная, но уж больно абстрактная. Кого-то воспитать и тогда построить светлое будущее. Что-то знакомое. Наверное, эта общая задача всех новаторов общественного строительства.

Вернёмся к немцам. Потерпев поражение от большевиков, Центральная Рада обратилась за помощью к Германии и Австро-Венгрии, предпочтя большевизации страны иностранную оккупацию. «Пусть иноземцы владеют нами, чем москали», полагали украинские самостийники.

В Киев вступили немцы. Стройными рядами шли по киевским улицам колонны германских войск. Наблюдая за этой процессией, что могли чувствовать жители «матери городов русских», чьи отцы, мужья и дети, на протяжении четырёх лет воевали с немецкой армией? Бывший русский генерал Павел Скоропадский, к примеру, вспоминал, что при виде немецких колонн входивших в город, его охватило какое-то чувство отчаяния. «Сознание позора и бессилия меня угнетало; я захлопнул форточку, лёг на кровать и пролежал до самого вечера».

Полагаю, что генерал не лукавил. В то время ему действительно было горько за Россию, за свою родину Украину, за свои генеральские погоны и ещё Бог знает за что. Однако это волнующее чувство стыда и горечи вскоре прошло. Высокая идея построения украинской государственности оказались выше всех моральных принципов и угрызения совести. А может они не были столь невыносимыми эти скорбные переживания, недаром гетман ни словом не обмолвился о своих боевых товарищах погибших на русско-германском фронте. Как и большевикам, строившим на развалинах Российской империи новое светлое будущее, так и многим самостийникам, возводившим на тех же развалинах свои национальные государства, жертвы той большой войны были не нужны. Одно утешение для погибших в той войне солдат русской армии, они не узнали о предательстве своих сослуживцев, хотя, возможно, их души и не могут обрести покой, и по сей день.

В своё оправдание перед потомками, Павел Скоропадский, уже находясь в эмиграции, придумал хорошее оправдание своим связям с немцами, на взаимодействие с которыми его толкнуло сознание того, что они не могут быть победителями в большой войне и именно это обстоятельство якобы диктовало ему возможность сотрудничать с ними для спасения Украины. Кто-то справедливо отметит, что очень уж мудрёная «отмазка». И действительно, это

только громкие фразы. На самом деле, не имея сил удержать самостоятельную Украину на плаву, самостийники были готовы на любой союз с кем угодно. Обращался же Скоропадский к представителям Антанты, они отказали в помощи, тогда выбрали немцев. Здесь сгодится любой, кто протянет «руку помощи». Недаром так популярно было утверждение «заграница нам поможет».

Каково же было отношение местного населения к немецким оккупантам? В общем, отношение к иностранным военным у простых горожан было различным. Многие осуждали оккупацию, некоторые наоборот приветствовали приход немцев, как избавление от большевиков, помня многочисленные злодеяния чинимые красноармейцами. Некоторые вообще считали немцев освободителями Украины от русской оккупации.

Но, несомненно, было одно, что отмечали без исключения все, с приходом немцев порядка стало больше. «Железные каски» внушали всем трепетный страх, отрезвляя многие буйные головы.

Приход немцев дал толчок к возобновлению на Украине политической деятельности различных политических группировок. После нескольких месяцев вынужденной бездеятельности Скоропадский, уже поднаторевший в политической деятельности, вновь смог окунуться в гущу политической борьбы за независимую Украину.

За месяцы безделья в его голове родилось убеждение в необходимости создания на Украине новой политической силы – демократической партии хлеборобов, на том лишь основании, что украинец в душе демократ, а уже имевшиеся революционно-демократические течения не подходили для общеукраинского движения. По мнению Павла Петровича, новая партия, основанная на этнических принципах и опиравшаяся на собственников и крепких хозяев, сможет стать всеукраинским движением, способным противостоять социалистическим лозунгам большевиков, а так же создать и развить новую государственность. Кроме того, новое политическое движение должно, по задумке своего создателя, стать центристским, чтобы оградить опирающуюся на неё власть от нападков с лева, со стороны революционеров-социалистов, так и справа, со стороны националов-шовинистов.

Разработав программу, Скоропадский связался с «Союзом Земледельцев» выразившим интересы помещиков, обратился к офицерам, интеллигенции и создал партию, как политическую опору для своей власти. При этом политическая партия Скоропадского изначально являлась оппозиционной к Центральной Раде.

Первое учредительное заседание новой партии произошло на квартире богатого полтавского помещика и члена совета украинского вольного казачества Николая Николаевича Сахно-Устимовича. После начались первые контакты с оккупировавшими Киев немецким и австро-венгерским командованием.

Прямо пропорционально снижению авторитета Центральной Рады росла популярность Павла Скоропадского. Его кандидатура на пост главы государства, а своих планов Скоропадский уже не скрывал, устраивала многих. За ним уже стояли вольное казачество, зажиточные крестьяне, часть помещиков, военных и интеллигенции. Разные политические силы и представители различных слоёв общества искали в лице Скоропадского поддержку. Украинцы доверяли Павлу Скоропадскому, как земляку и соотечественнику, поддерживающему всё украинское, и полагали, что он выступает за самостийную державу, не связанную с Россией. За него стоят вольные казаки и крепкие крестьяне-хлеборобы. Русские и монархически настроенные организации видели в бывшем царском генерале некоторое возрождение монархических принципов и рассчитывали на его помощь в освобождении центральных губерний России от большевиков. Либералы видели в Павле Петровиче, прежде всего культурного и образованного человека с демократическим мышлением, способного усмирить революционную стихию, направив её энергию на созидание нового государства. Военные так же симпатизировали будущему диктатору, рассчитывая, что его правление станет переходным периодом от Централь-

ной Рады к реставрации старой власти. У него искали поддержки, опасаясь за своё имущество, помещики из западных областей, где землевладельцами в основном являлись польские паны. И им было чего бояться, многие имение польской шляхты были уже разграблены и сожжены местными крестьянами.

Скоропадский был приглашён в Александрию, имение графов Браницких, где его с большими почестями встретила польско-малороссийская знать. Приём, несмотря на разгул революционной стихии, был роскошный, мужчины во фраках и смокингах, дамы в полуоткрытых платьях и фамильных драгоценностях. Вся эта публика искала у будущего гетмана защиты, в обмен на свою лояльность.

Звали Павла Петровича на свои собрания и самостийники-галичане, уже в то время являвшиеся непримиримыми националистами. Его прощупывают, испытывают, силясь угадать, каким он будет правителем. Оправдает ли он возлагаемые на него надежды.

Итак, Скоропадский, довольно легко и быстро, заручился поддержкой значительной части жителей Украины. Кроме этого будущий гетман сформировал боевые отряды, возглавляемые преданными Скоропадскому людьми, для занятия правительственных зданий и ареста неугодных лиц. Специально для целей переворота был сформирован, преимущественно из офицеров, «охочий полк». В украинские воинские подразделения посланы многочисленные агитаторы.

Формально к захвату власти было всё готово. Однако совершить переворот без поддержки немцев, главной, на тот момент, силы на Украине, даже имея сто процентную поддержку населения, было не возможно. Немцы самый главный гарант существующей власти. Любой переворот мог произойти только с их согласия. Поэтому с самого первого момента подготовки к захвату власти Павел Скоропадский ведёт с немцами консультации.

Немцы тоже заинтересованы в Скоропадском не менее чем он в них. Им нужен на Украине свой человек, обязанный властью только им, так как у них появились конкуренты. Не следует забывать, что на Украине были расквартированы польские и чехословацкие части подчинявшиеся руководству Антанты. Их объединённое командование, влияя на определённых членов Центральной Рады, так же пыталось провести в украинские диктаторы своего человека.

К этому времени немцы, так же разочаровались в Центральной Раде, несмотря на то, что её деятели заключили с Германией сепаратный мир и создали условия для оккупации Украины. В целом немецкие военные не очень поддерживали «украинство». Это было незнакомое для них сообщество. Они его не понимали. Это выражалось даже на бытовом уровне. Все вокруг разговаривали на русском и поэтому немцы общались с Центральной Радой тоже на русском. Все объявления оккупационных властей для жителей Украины писались на русском языке.

К тому же в самой украинской Раде шли нескончаемые политические дразги, отдельные политические течения конфликтовали между собой расколов парламент на враждующие фракции. В таких условиях Центральная Рада была не в состоянии поддерживать порядок в стране и выполнять самое главное требование немцев. Обеспечение централизованного грабежа Украины. Изголодавшиеся за годы войны немцы больше всего желали, досыта наестся. Поэтому регулярно отправляли в Германию эшелоны с украинским хлебом. Срыв поставок продовольствия для немцев катастрофа.

Ещё одно обстоятельство было не в пользу деятелей Центральной Рады, они принадлежали к различным демократическим и революционным партиям и для монархически настроенных германских военных были людьми второго сорта. Напугал немцем и принятый Центральной Радой «Универсал о социализации земли». Этот закон призванный разрешить на Украине аграрный вопрос, был совершенно не выгоден немецкому командованию, так как срывал поставки продовольствия в Германию. А этого немцы допустить ни как не могли. Поэтому, не считаясь с украинским правительством, для восстановления порядка в вопросе поставок продовольствия, германское командование на краткое время даже взяло законода-

тельные функции верховной власти на себя. Открыто продемонстрировав, кто на Украине истинный хозяин.

В середине апреля 1918 года главнокомандующий немецкой армией генерал-фельдмаршал Генрих фон Эйхгорн, получивший это высокое звание лишь в декабре 1917 года, издал приказ, согласно которому, временно, до полного разрешения аграрного вопроса, устанавливалось, что собственниками урожая с полей, будут считаться лица, как крестьяне, так и помещики, которые их засеяли. Такое вмешательство немецкого военного командования во внутренние дела Украины вызвало бурю протестов. Руководство Центральной Рады даже жаловалось, хотя и безуспешно, в Берлин.

Кроме того, некоторые члены украинского правительства оказались замешанными в деле похищения, с целью получения выкупа, известного киевского банкира А.Ю. Доброго, директора Русского для внешней торговли банка, активно сотрудничавшего с немцами.

Случилось это в двадцатых числах апреля и стало, очевидно, последней каплей переполнившей терпение германского командования.

Дни Центральной Рады были сочтены. Мавр сделал своё дело, мавр должен уйти, уступив место более надёжному, в глазах немцев, кандидату. Таким кандидатом на роль правителя Украины стал Павел Петрович Скоропадский, к этому времени вполне созревший для этой роли. Он сам стучался в немецкую дверь, предлагая свои услуги.

Естественно, кандидатура генерала Скоропадского, кадрового военного, человека образованного, свободно владевшего немецким языком, была для немцев предпочтительнее. Ещё 11 апреля немцы пригласили Павла Скоропадского к себе, для беседы. Сразу же пообещали свою поддержку и «благословили» на подготовку переворота.

24 апреля Скоропадский заключил с начальником штаба германской армии генералом Греннером специальное соглашение. Согласно которому, новая украинская власть в лице гетмана Павла Петровича Скоропадского обязывалась признать все договора заключённые Германией с Центральной Радой, обеспечить бесперебойное снабжение немецких вооружённых сил и наладить беспрепятственный вывоз из страны продовольствия.

Таким образом, поддержка немецкого военного командования была обеспечена. В своих воспоминаниях гетман говорил, что ему удалось добиться нейтралитета немцев, и захват власти был осуществлён собственными силами, но по свидетельству очевидцев в перевороте германские военные приняли самое непосредственное участие.

В тёплый апрельский день, 29 числа, около 3-х часов, к зданию Педагогического музея, в котором проходило заседание Малой Рады, представительского органа Центральной Рады, выстроенного на деньги киевского миллионера Могилевцева, на освящении которого в 1911 году, незадолго до гибели, присутствовал глава правительства Российской империи Пётр Аркадьевич Столыпин, подошёл небольшой немецкий отряд. Немцы оцепили улицу. Отряд во главе с офицером вошёл в здание. Германский офицер скомандовал: «Руки вверх». Солдаты взяли винтовки на прицел. Все встали с мест и подняли руки, кроме растерявшегося М.С. Грушевского, который остался сидеть на председательском кресле.

Власть Центральной Рады закончилась. После проверки документов из здания Центральной Рады выпустили, сначала публику, потом членов Рады. Задержали лишь некоторых, в том числе председателя правительства Голубицкого, а так же министров Ткаченко и Жуковского, замешанных в деле банкира Доброго.

Одновременно сторонники Скоропадского, полковники Глинский, Устимович и подполковник Бенецкий, во главе своих отрядов, заняли правительственные учреждения в столице.

В это же самое время в Киеве в здании городского цирка Крутикова происходило заседание Всеукраинского съезда хлеборобов, на котором присутствовало 7000 выборных людей, представляющих около 3-х миллионов избирателей. На съезде были выдвинуты требования: прекратить социальные эксперименты в стране и восстановить историческую форму правле-

ния – гетманство. Гетманом «всея Украины» единогласно был провозглашён Павел Петрович Скоропадский, потомок старинного казачьего рода.

После разгона Центральной Рады в центре Киева на Софийской площади собралось множество народа, многие были одеты в национальную украинскую одежду, вышиванки. На площадь на автомобиле прибыл провозглашённый гетманом Скоропадский. Он был в чёрной черкеске с генеральскими погонами и Георгиевском крестом на груди. Его стройная фигура и блестящая военная форма произвели нужный эффект. Он был окончательно признан главой государства и поддержан народом.

Был отслужен молебен. После вдохновенной речи священника, грянул церковный хор: «многи лета господину нашему, гетману усей Украины». Тожеественно гудели колокола на храме Святой Софии. Словом, всё как полагается при принятии власти. Всё как всегда, новый правитель, новые надежды, восторженные возгласы народа. Там же, на площади, была обнародована «Грамота ко всему украинскому народу», оправдывающая переворот.

Украинский гетман обосновался в генерал-губернаторском дворце. Вскоре, на квартире доктора Ю.В. Любинского создали новый кабинет министров. Первым председателем совета министров Украинской державы стром стал активный сторонник гетмана, крупный полтавский помещик Николай Николаевич Сахно-Устимович (1863 — 1918). Однако он не смог сформировать правительство и через день подал в отставку. Новым главой правительства стал профессор истории Киевского университета Николай Прокофьевич Василенко (1866 – 1935). Он исполнял обязанности премьер-министра целую неделю до приезда, выдвинутого на должность главы правительства, известного земского деятеля Фёдора Андреевича Лизогуба (1851 — 1928), медлившего с приездом в Киев. 4 мая 1918 года, Ф.А Лизогуб вступил в должность главы совета министров.

Гетманский переворот произошёл по всей Украине совершенно бескровно. Новая власть не встретила ни какого сопротивления, поскольку имела «благословение» истинных хозяев, немцев, обладавших исключительным правом свергать и назначать правителей «самостийной» Украины. Так начался период правление Скоропадского, вошедший в историческую науку как «гетманская Украина».

Павел Петрович Скоропадский утверждал, что вовсе не стремился к власти, и что только волею судьбы был вынесен на самый верх украинской государственности. Во многом дело обстояло именно так, но только в начальный период его «украинской» карьеры. К началу 1918 году Скоропадский уже не простой генерал русской императорской армии, не разбиравшийся в политике и презиравший лиц избравших её своей профессией. К этому времени он уже набрался политического опыта. Познакомился со всеми революционными течениями на Украине и неплохо стал разбираться в «политической ситуации».

Истоки украинства

Многие современники Павла Петровича Скоропадского, и некоторые исследователи его биографии, называли новоявленного украинского гетмана «человеком двух культур» – украинской и русской. За украинской культурой стоит казацкое происхождение рода Скоропадских, а за русской его служба в русской армии.

После, уже в эмиграции Павел Петрович рассуждая о собственной политической позиции заявлял, что ни когда не испытывал симпатий к идее панславизма, строившейся на необходимости политического объединения всех славянских народов, а лишь стоял на принципах лояльности престолу. После крушения Российской империи Скоропадский стал патриотом России и Украины, выступая за федерализацию России и широкую автономию для Украины в составе федеративного Российского государства.

Кажется, тут всё ясно, но при более пристальном рассмотрении данного тезиса, утверждения гетмана выглядят не вполне откровенными. Не следует забывать, что эти заявления сделаны Павлом Скоропадским после крушения его режима, за границей, что называется для потомков. Поэтому в вопросе украинофильства Павла Петровича следует разобраться подробнее.

Будущий гетман происходил из знатного малороссийского казацкого рода. Он был родственником одного из украинских гетманов, жившего в начале XVIII века. Это факт.

Однако для того, чтобы стать «патриотом Украины» этого мало.

Очень многие представители знатных фамилий малороссийского происхождения, верно служили России и не мыслили себя вне русского политического и культурного пространства. Тому подтверждением может стать признание одного общественного деятеля начала XX века: «происходя и по отцу, и по матери из южно-русских, малороссийских или украинских фамилий, я считаю себя русским по культуре, отечеством своим считаю Россию, а родиной Украину или Малороссию. В понятие «Украина» не вкладываю сепаратистских вожелений». К тому же происхождение ни когда не влияло на самосознание человека, точнее не являлось главным определяющим фактором в формировании его мировоззрения. Безусловно, главным в формировании личности все же является воспитание и окружающая среда, в которой формируется молодая личность, и прежде всего семья.

Так были ли родители Павла Петровича Скоропадского украинофилами?

Как известно, в формировании детей принимают большое значение их мамы. Мария Андреевна, мама будущего гетмана, была дочерью Андрея Михайловича Миклашевского, отпрыска старинного малороссийского казацкого рода, владельца роскошного имения Волонкино расположенного в Глуховском уезде Черниговской губернии. Кстати, имение Волонкино было пожаловано его предку Стародубскому казацкому полковнику Михаилу Андреевичу Миклашевскому изменником гетманом Мазепой. Однако, не смотря на свои казацкие корни, Андрей Миклашевский после окончания Царскосельского лицея, служивший до выхода в отставку в гвардейском Гусарском полку, большую часть жизни проводил в Париже. Он был совершенно «западным человеком», ни как не отождествлявшим себя с Украиной. Женат Андрей Михайлович был на Дарье Васильевне Олсуфьевой, представительнице знатной русской фамилии, дочери обер-гофмейстера императорского Двора графа Василия Дмитриевича Олсуфьева. Своих дочерей Марию и Александру – Миклашевские воспитывали в европейских культурных традициях. Мария Андреевна часто путешествовала с родителями за границей. Подолгу жила в Париже, где и произошёл её выход в свет. Замуж Мария Андреевна за Петра Ивановича Скоропадского вышла в зрелом возрасте, в 28 лет, полностью сформировавшейся женщиной. Став матерью Мария Андреевна не оставляла своих привычек и часто выезжала с детьми в Европу.

Отец гетмана Пётр Иванович Скоропадский, учился в Петербурге, служил в гвардейском Кавалергардском полку, воевал с горцами на Кавказе. После являясь уездным предводителем дворянства, оставался верным подданным Российского императора и защитником трона.

Как видно родители будущего гетмана не были носителями украинофильских традиций.

Ещё менее украинофильской была среда, в которой находился Павел Скоропадский в период учёбы и службы, протекавшей в столице империи. После окончания элитного военного заведения Пажеского корпуса Павел Петрович служил в гвардии, командовал лейб-гвардии Конным полком, состоял в свите императора. По утверждению многих военных, офицерский состав русской царской армии был полностью деполитизирован.

По определению не мог заниматься политикой, состоя при особе императора, и Павел Скоропадский. Это занятие считалось унижительным для любого русского офицера. При этом полковые офицерские собрания зорко следили за моральным обликом своих членов, не допуская ни каких вольностей в вопросах чести и преданности престолу. Причём на решение офицерского собрания повлиять не могла ни какая сила. За малейший проступок провинившийся офицер изгонялся из полка по решению офицерского собрания. Поэтому проявлять свои украинские симпатии Павел Петрович во время службы просто не мог, и очевидно ещё и в силу того, что у него их просто не было.

Возможно, после крушения Российской империи, он стал, как некоторые лица из военной среды, перерожденцем. Но для этого тоже нужны какие-либо предпосылки. И они у Скоропадского, несомненно, были. Это следует из его признания, что до революции он стоял на принципах «лояльности престолу». На первый взгляд эта фраза самая обычная, но для близкого к престолу человека совершенно неприемлемая. Потому, что лица такого полёта как Павел Скоропадский должны быть не лояльными к престолу, а защитниками трона. Лояльность это термин, определяющий благонадёжное отношение к власти без отождествления себя с этой властью. Человек лоялен к власти, пока она сильна, но вдруг она ослабла, тогда в благонадёжном отношении нет нужды.

В своих воспоминаниях Павел Петрович Скоропадский указывал на оставившего большой след в его воспитании родного деда Ивана Михайловича Скоропадского. По признанию гетмана его дед в вопросах воспитания был «большой чудак». Он пытался разъяснить внукам, как простые люди добывают себе пропитание, разработав собственную систему обучения молодого поколения.

Павел впервые познакомился со своим дедом в пять лет, когда он с матерью прибыл к нему в имение Тростянцы из Германии. Маленький Скоропадский почти не говорил по-русски, зато свободно изъяснялся по-немецки. И именно Иван Михайлович запретил ребёнку разговаривать по-немецки и приставил к нему русского учителя.

Когда Павел немного повзрослел, его дед, следуя своим представлениям о воспитании детей, выстроил крестьянскую хату, в которую поселил внуков, Павла и его старшего брата Михаила, уча их земледелию и плотницкому делу. Именно благодаря деду будущий гетман близко познакомился с патриархальным укладом сельской жизни малороссийских крестьян. После, в период гетманства, Павел Скоропадский неоднократно заявлял о своей близости к крестьянской среде, так называемым хлеборобам, и пытался найти в их среде поддержку.

Постараемся нарисовать портрет Ивана Михайловича Скоропадского, родного деда будущего гетмана. Следуя семейной традиции, Иван Михайлович поступил на военную службу. Однако через год вышел в отставку, что было совсем не характерно для Скоропадских, и поселился в своем полтавском имении Тростянцах, где жил почти безвыездно. Человек умный и образованный Иван Скоропадский интересовался политикой, участвовал во всех культурных начинаниях Полтавщины. Огромное состояние делало старшего Скоропадского независимым и позволяло несколько дистанцироваться от центральной власти.

Благодаря своему богатству, знатному происхождению и, несомненно, личным качествам, Иван Михайлович Скоропадский, был человеком хлебосольным, пользовался в округе всеобщим уважением, несколько лет возглавлял дворянство Полтавской губернии. Называя себя на польский манер, полтавским маршалком.

Регулярно в Тростянцах собиралось местные помещики, из числа старинных и богатейших малороссийских родов, любивших рассуждать об истории Малороссии. Послушать пение бандуристов, почувствовать себя в некоторой оппозиции к центральной русской власти. Многие помещики, как и хозяин поместья, говорили на «украинской мове».

Павел Скоропадский вспоминал, что в доме деда держались строгих украинских традиций, не только в обиходе, но и в религии. Так при крещении в России младенцев окунали в купель, а на Украине обливали водой. Именно Иван Михайлович настоял на крещении по украинскому обряду своей внучки Елизаветы, сестры гетмана.

Всё это говорит о том, что старшему Скоропадскому было дорого всё украинское. Однако ни чего предосудительного в этом нет. Это вполне нормально любить свою маленькую родину, интересоваться историей и культурой своего края. Это свойственно каждому нормальному человеку. Но не всё так гладко было в доме Ивана Скоропадского. Главным показателем его политических взглядов был портрет гетмана Ивана Мазепы. Того самого Мазепы, мечтавшего о высшей власти для себя и выступившего на стороне шведов против России и участвовавшего в знаменитой Полтавской битве. С тех пор для всех нормальных людей имя Мазепы стало нарицательным, означающим измену, предательство.

Очевидно, полтавский маршалок Иван Михайлович Скоропадский, думал совсем по-другому, раз повесил у себя в доме портрет гетмана Мазепы, а не своего пращура гетмана Ивана Ильича Скоропадского, сражавшегося в составе русской армии со шведами под Полтавой.

Эта меленькая деталь интерьера помещицкой усадьбы говорит о многом. И хотя Иван Михайлович Скоропадский открыто не выступал за разрыв с Россией, время ещё не пришло, но его уважительное отношение к Мазепе, личность которого была овеяна ореолом борца за независимость Украины, свидетельствует о сепаратистских симпатиях.

Проведя детство в доме деда, будущий гетман «Всея Украины» слушал разговоры малороссийских фрондёров, и хотя тогда ни какого значения этому молодой Скоропадский не придавал, но это прочно засело в его голове и при благоприятных условиях вырвалось наружу.

А события в начале XX века развивались очень стремительно. Противостояние стран Центральной оси и Антанты, достигло своего апогея и, многолетнее скрытое противостояние, в 1914 году переросло в мировой вооружённый конфликт. Павел Пектрович Скоропадский, как и положено русскому офицеру находился на фронте, честно выполняя свой долг защитника отечества. К концу войны он уже генерал-лейтенант и командир 34-го армейского корпуса, действовавшего в составе Юго-Западного фронта. Именно на этой должности его застали трагические для армии и государства в целом события февраля 1917 года. Монархия пала. Власть перешла к либерально-революционному Временному правительству. Это привело к ослаблению центральной власти и усилению власти на местах, в частности на Украине, где уже имелись давние и прочные сепаратистские традиции, быстро развивающиеся на иностранные деньги.

«Украинство» в деле

В начале 1917 года, находясь в действующей армии и командуя армейским корпусом, генерал Павел Скоропадский не имел возможности, да и желания, в силу своего происхождения и кастовой принадлежности к военным, участвовать в политическом украинском движении. Нельзя сказать, что будущий гетман ни чего не знал о набиравшем силу украинском движении, но его информированность в этом вопросе была очень скудной.

Впоследствии, когда волею судьбы Скоропадский оказался во главе Украинского государства, он вспоминал, что и сам не понимал, «как все это произошло». На эту высокую роль, главы украинского национального движения его выдвинули обстоятельства, а не личное стремление к абсолютной власти. Эти обстоятельства наступили столь стремительно, что генерал Скоропадский был не готов к этой роли, национального украинского лидера.

Сам Павел Петрович эволюцию своих националистических взглядов поясняет исключительно наличием внешних обстоятельств. Когда в марте 1917 года он из газет впервые узнал об украинских демонстрациях, то был возмущён, полагая, что это работа врагов России. Он даже вступил в полемику со своим адъютантом Черницким, поляком по национальности и скрытым врагом России. Тогда же от офицера гвардейского Конного полка Ходкевича, так же поляка, Павел Скоропадский получил предложение принять участие в украинском движении. Но это показалось ему малоинтересным. Больше об «украинстве» генерал Скоропадский, по собственному признанию, не думал, вплоть до июня месяца, когда подвозил одного солдата депутата украинского войскового съезда. Скоропадский вступил с солдатом-депутатом в полемику по вопросу создания украинских частей, поскольку отрицательно относился к подобной идее.

Однако искренность Павла Петровича Скоропадского, в вопросе «укаинофильства» ставится под сомнение, вследствие наличия совершенно противоположных высказываний.

Так, генерал Владимир Николаевич Воейков, хорошо знавший будущего украинского гетмана, по службе в гвардии, поскольку сам командовал лейб-гвардии Гусарским полком, вспоминает, что десятилетнее пребывание Скоропадского в императорской свите не помешало ему, на одном из украинских съездов, выразить «восторг по поводу избавления его родины – Украины – от двухсотлетнего угнетения её москалями».

Однако доверять генералу Скоропадскому, хотя с большой натяжкой всё же можно. Вполне возможно, что вначале он действительно, мог возражать против создания национальных частей в русской армии, в том числе и украинских, полагая, что это ослабит войска в период войны с Германией. При этом точка зрения будущего украинского гетмана, относительно национализации отдельных воинских частей, вполне могла расходиться с его мнением о суверенитете, или хотя бы автономии Украины.

Революционные события всегда поднимают со дна многие мутные элементы, которые совершенно невзрачны в обычное, мирное время, во времена хаоса, политической нестабильности поднимаются на самый верх, благодаря наличию, тех беспринципных качеств, которые могут быть востребованы именно в такое время. Они становятся настоящими лидерами революционных масс, умело удя рыбу в мутной воде.

Ясно, что Павел Скоропадский такими качествами обладал лишь отчасти. Он не имел той политической гибкости и твёрдых принципов в решении украинского вопроса. Тесно связанный с Россией, он хотя и не отказывал в праве Украины на самостоятельное развитие, но, вначале, не мыслил её существование в отрыве от Великой России.

К тому же, генерал Скоропадский, кадровый военный, не имел ни какого опыта политической работы, да ещё принадлежал к дворянскому сословию. Поэтому в революционных условиях получить власть на Украине, легально, путём выборов, Скоропадский не мог, да и,

очевидно, не хотел. Это было чуждо, военному и аристократу, каким являлся Павел Петрович Скоропадский.

Революционные события в стране развивались так стремительно, что коренным образом изменяли судьбы многих людей, вовлекая их в водоворот политической жизни. И кто не сопротивлялся революционным вихрям, а иногда наоборот, охотно соглашался следовать указанному курсу, тот попадал в политический водоворот, становясь соучастником разрушения Российского государства. Так получилось и с русским генералом Павлом Петровичем Скоропадским, которого революционные вихри превратили в украинского гетмана.

В 1917 году, после краха монархии, мощные центробежные силы стали разрывать на части прежде единое государство – Российскую империю. Организовалась и политическая власть на Украине, претендовавшая на получение определённой государственной самостоятельности. Одним из первых требований украинской власти стало создание собственных вооружённых сил, но не за счёт формирования новых воинских подразделений, а путём украинизации уже имеющихся частей бывшей русской царской армии.

И хотя большая часть командного состава русской армии относилась к вопросу национализации воинских частей отрицательно, правительство пошло на уступки украинской власти. Временное правительство выступило с декларацией: «Правительство считает возможным продолжать содействовать более тесному национальному объединению украинцев в рядах самой армии или комплектованию отдельных частей исключительно украинцами поскольку, насколько такая мера не нарушит боеспособности армии, и находит возможным привлечь к осуществлению этой задачи самих воинов-украинцев, командруемых Центральной Радой в военное министерство, Генеральный штаб, Ставку». Таким образом, формальное согласие Петрограда на создание украинских воинских подразделений было получено.

Ещё раньше председатель украинского воинского комитета Симон Васильевич Петлюра через своих агентов, прикомандированных в качестве официальных представителей Центральной Рады к штабам всех фронтов, начал проводить линию на украинизацию отдельных воинских частей. Кроме того петлюровские агитаторы ездили по всем военным соединениям организовывая украинские громады и комитеты. Проводя различные постановления и резолюции об украинизации частей.

В феврале-марте 1917 года 34-й армейский корпус генерал-лейтенанта Павла Петровича Скоропадского располагался в Стохове. Туда доходили слухи о попытках создать в составе русской армии, национальные воинские подразделения, в том числе и украинские. Летом штаб 34-го корпуса стали посещать различные «уполномоченные» лица выражая надежду, что Павел Скоропадский, как подобает истинному украинцу, примет участие в национальном движении. Первой такой ласточкой оказался украинский комиссар при штабе фронта поручик Скрыпчинский. 29 июля он встретился с командиром корпуса и в частной беседе, объяснил генералу Скоропадскому причины начавшейся национализации воинских частей, «для избежания их социализации». Проще говоря, национальным хотели подменить социалистическое, революционное.

Поэтому Скрыпчинский прямо предложил Скоропадскому украинизировать свой корпус. Павел Петрович, в начале, отнёсся к предложению украинского комиссара весьма скептически, так как, хотя в душе и симпатизирует украинской идеи, но не считает себя возможным участвовать в украинском движении, поскольку оно слишком революционное, направленное против высших классов, в первую очередь против помещиков. Однако брошенные «радетелями за вольную Украину» зёрна, попали в хорошо подготовленную почву и дали всходы.

Вскоре будущий гетман изменяет своё мнение в вопросе о национализации армии. И происходит это «просветление» после последнего наступления русской армии предпринятого лично главой Временного правительства Александром Фёдоровичем Керенским в июне 1917 года. Военным командованием наступательная операция была подготовлена в полном объёме,

но провалилась из-за резкого падения дисциплины в войсках. Солдаты отказывались воевать, командиров ни кто не слушал.

После провала наступления вновь заговорили об украинизации некоторых частей русской армии. И Скоропадский был уже не против украинизировать свой корпус. Неожиданно эту идею поддержал командующий Юго-Западного фронта генерал Алексей Евгеньевич Гутор (1858 – 1938), в годы Гражданской войны предложивший свои услуги большевикам. Командующий 7-й армией Владимир Иванович Селивачёв (1868 – 1919), непосредственный начальник Павла Скоропадского, отнёсся к возможности украинизировать 34-й корпус совершенно равнодушно. Во всяком случае, ни каких противодействий с его стороны не было. Интересный факт, генерал Селевачёв, так же, как и командующий фронтом Гутор, после служил в Красной армии, активно действовал в качестве помощника командующего Южным фронтом большевиков против Добровольческой армии, умер.

Казалось, что дело сдвинуто с мёртвой точки и вопрос об украинизации корпуса практически решён. Но неожиданно против национализации корпуса выступил начальник штаба 7-й армии генерал-майор граф Сергей Николаевич Каменский. У него произошёл конфликт с Гутором. Каменский срывает все планы Скоропадского.

Создавшееся положение побуждает генерала Скоропадского действовать. Он обращается к генералу-квартирмейстеру Юго-Западного фронта генералу Николаю Иосифовичу Раттэлю с просьбой разрешить отправить официальное письмо к командующему фронтом Гутору и начальнику штаба фронта генералу Николаю Николаевичу Духонину об украинизации корпуса.

Зная позицию командующего фронтом, будущий украинский гетман рассчитывал добиться с его помощью официального решения о проведении национализации своего корпуса. Расчёт оказался верным. А.Е. Гутор считает это дело фактически решённым. Такого же мнения придерживается и начальник штаба генерал Н.Н. Духонин, наивно рассчитывавший, что это повысит дисциплину в войсках.

Вроде бы всё разрешилось, но вновь возникает новое препятствие. Против такого решения выступают командующий Киевским военным округом полковник Константин Михайлович Оберучев, личный ставленник А.Ф. Керенского, и его начальник штаба Николай Николаевич Обалешев. Дело встало, решения не принято. Но Павел Петрович не сдаётся, проявляя редкостное упорство в этом вопросе. Он решает ехать в Каменец-Подольский, в котором размещается штаб фронта, и лично переговорить с командующим генералом Гутором, и добиться официального решения об украинизации корпуса.

Однако события развиваются так стремительно, что поездка в Каменец-Подольский становится ненужной. Генерал Гутор смещён с поста командующего армиями Юго-Западного фронта верховным главнокомандующим генералом Алексеем Алексеевичем Брусиловым. Новым командующим фронтом назначен генерал Лавр Георгиевич Корнилов, впоследствии организовавший неудачный военный мятеж против Временного правительства. Корнилов прокомандовал фронтом всего 19 дней и перед своим новым назначением верховным главнокомандующим русской армии, издал приказ об украинизации 7-й, 8-й, 104-й и 153-й дивизий 34-го армейского корпуса.

Новый командующий Юго-Западным фронтом, будущий глава белого движения генерал Антон Иванович Деникин и его начальник штаба генерал-лейтенант Сергей Леонидович Марков, так же в будущем видный деятель Добровольческой армии, были категорически против национализации воинских подразделений, но сделать уже ни чего не могли. Хотя между ними и Павлом Скоропадским состоялся по этому поводу резкий разговор.

Вскоре в штаб фронта поступило из Ставки подтверждение приказа об украинизации корпуса Скоропадского, который получал наименование 1-го украинского корпуса. Согласно

указанию Ставки верховного главнокомандующего русской армией, всех русских солдат и офицеров из 34-го армейского корпуса следовало перевести в соседний 41-й корпус.

Выбор генерала П.П. Скоропадского, в качестве командующего украинской частью, был не случаен. Всем уже хорошо были известны его политические взгляды по «украинскому вопросу», а его популярность среди возрождаемого украинского вольного казачества росла с каждым днём. Так на проходившем в Чигирине 16 – 17 октября 1917 года съезде «Вольных казаков», на котором присутствовало 2 тысячи делегатов от 60 тысяч украинских казаков из пяти губерний, Павел Скоропадский был избран почётным атаманом.

Такая поддержка украинского движения в армии со стороны Л.Г. Корнилова, первого командующего Добровольческой армией, активного противника большевиков, поднявшего знамя борьбы за Великую Россию, была, несомненно, следствием легкомысленного отношения в связи с неосведомлённостью или непониманием серьёзности, сложности и силы украинского движения. Его попытка, не выясняя все подробности национального подъёма на Украине, опереться в трудный момент для страны, на украинскую идею, в конечном счёте, привела к полному поражению белого движения на юге России. Добровольческая армия, не смотря на видимые успехи на Украине в 1919 году, захват Донбасса и Киева, не смогла усмирить пылающую украинскую вольницу, не желавшую воевать за Единую Россию.

Ранее Корнилов сам уже украинизировал 56-ю дивизию в составе 8-й армии, которой командовал до июля 1917 года. Эта дивизия под командованием генерал-майора Степана Захаровича Потапова, хорошо зарекомендовала себя в боевой обстановке и Лавр Георгиевич находился под большим впечатлением от действия этой украинизированной части.

Добившись необходимого решения о преобразовании частей своего корпуса, генерал Скоропадский, со свойственной ему энергией принялся проводить чистку вверенных ему войск. Вместе с великороссами в 41-й армейский корпус были переведены и все неблагонадёжные, то есть наиболее подвергшиеся революционной пропаганде, солдаты. После чего Павел Скоропадский сдал свои позиции частям 41-го корпуса, увёл свои войска на 150 километров в тыл, из Иванковиц в Меджибож, для получения украинского пополнения. На фронт украинизированные части бывшего 34-го корпуса больше не вернулись. Сам же Павел Петрович Скоропадский начал налаживать контакты с Киевом. Он посетил украинскую столицу, где встречался с украинским военным министром Симоном Петлюрой и некоторыми деятелями Центральной Рады. И как он сам признавался «получил позитивный настрой».

В октябре месяце П.П. Скоропадский, несмотря на демонстративные заявления о не согласности с революционным движением, но руководствуясь тем, что для пользы дела следует сотрудничать с национальными силами, посетил съезд возрождённого украинского казачества. Всё это происходило на фоне вооружённого мятежа организованного верховным главнокомандующим Лавром Корниловым, выступившим против Временного правительства. 1-й украинский корпус и его командующий остались совершенно равнодушными к воззваниям генерала Корнилова.

К этому времени Павел Петрович Скоропадский уже сделал свой выбор, решив связать свою судьбу с Украиной. Большевистский переворот в Петрограде окончательно привёл Скоропадского в лагерь украинских националистов.

Украина до Скоропадского

Исторически сложилось так, что территория современной Украины к началу XX столетия, была разделена на две части. Основная часть современной Украины с Киевом входила в состав Российской империи, западные территории, так называемая Галиция, находились под властью Австро-Венгерской империи.

И как принято считать, что соответствует истине, основная часть националистических украинских организаций появилась именно в Галиции. Тому было много причин, главнейшей из которых была определённая политика австрийского правительства, стремившегося в условиях военного противостояния опереться на украинцев-галичан для борьбы с Россией.

Как известно, Российская империя, мощнейшее православное славянское государство претендовало на роль лидера во всём славянском мире, часто выступая гарантом независимости для многих славянских стран. Именно Россия способствовала освобождению ряда славянских государств на Балканах от турецкой тирании. Поэтому популярность Российской империи среди южных славян была особенно велика. Такое положение вызывало недовольство Австро-Венгрии. На власть над балканскими народами претендовали Габсбурги, правители Австро-Венгерской монархии.

Как мы уже упоминали, западная часть древнерусских земель Галиция, когда то самостоятельное княжество, и даже королевство, поскольку самый выдающийся из Галицко-Волынских правителей Даниил Романович, пытаясь отстоять свои земли от монголо-татар, заключил союз с латинянами и принял из рук Римского папы титул короля. Его потомки, состоя в родстве с угасшей династией правителей Австрии Бабенбергов, безуспешно боролись за власть в Вене, но проиграли Габсбургам, которые со временем, присоединяя соседние княжества и графства, создали огромную державу в центре Европы. Со временем русский род Галицко-Волынских князей угас и их земли, путём династических браков, перешли к Литовским князьям, которые после наследовали и польскую корону, став правителями польско-литовского государства – Речи Посполитой. После раздела Польско-Литовского королевства в 1772 году Габсбурги подчинили себе Галицию, приняв титул королей Галиции и Лодомерии. Столицей нового королевства стал город Львов. Так значительная часть русского населения стала подданными Габсбургов.

К концу XIX века, когда противоречия между Россией и Австро-Венгрией обострились, в Вене решили использовать в борьбе с противником, то есть с Россией, галицинскую карту.

В Австрии и Германии были не прочь ослабить Российскую империю отколов от неё Финляндию, Польшу, Прибалтику и Украину, отодвинув «москвитов» в Азию.

Для достижения намеченной цели вначале необходимо было воспитать новых людей, борцов за независимость Украины, а главное людей люто ненавидящих Россию. Не последнее место в этом деле сыграла украинская униатская греко-католическая церковь.

На эти цели в Вене были выделены большие средства. В Галиции развернулась крупномасштабная работа, направленная на разжигание вражды между малороссами и великороссами. Брошенные зерна дали бурные всходы. В Галиции как грибы создавались различные националистические украинские организации.

В условиях первой мировой войны, в ноябре 1914 года правительство Австро-Венгерской империи озвучило свои планы по созданию независимого украинского государства, поддержав украинскую организацию в Галиции «Союз освобождения Украины». Действовал там и «Украинский национальный совет», Всеукраинская национальная Рада, учреждённая в Вене 5 мая 1915 года и многие другие украинские организации.

Жители Галиции, составляющее 8% от всего население Австро-Венгерской монархии, в массовом порядке призывались в австрийскую армию, выступая на фронт против своих сооте-

чественников. Впоследствии австрийское командование пошло на создание отдельных украинских частей для борьбы с русской армией. Вначале было сформировано два украинских полка 1-й Запорожский имени Тараса Шевченко и 2-й Запорожский имени гетмана Сагайдачного. Они стали ядром сформированной в конце войны 1-й украинской дивизии синежупанников, именовавшейся так по цвету униформы. Кроме того украинские националисты вели активную пропаганду среди пленных русских солдат, вербуя сторонников в свои ряды.

Долгие годы украинские националисты из Галиции вели пропаганду своих идей и в восточных регионах Украины, входивших в состав Российской империи. И находили так немало сторонников.

Особый подъем националистических настроений на Востоке Украины произошёл в годы войны. Хотя самостийники или как их ещё называли «мазепинцы», были сильны в России и до войны. В 1914 году широко отмечалось 100-летие со дня рождения Тараса Шевченко, почему-то возведённого украинскими националистами, как и гетман Иван Мазепа, в ранг официального национального героя. С той лишь разницей, что Мазепу почитали тайно, а Тараса Шевченко открыто. Вспомним, что в поместье у деда Павла Скоропадского на самом видном месте красовался портрет Мазепы.

В Киеве и других городах, по случаю юбилея украинского кобзаря, прошли демонстрации с красными знамёнами и лозунгами «Да здравствует самостийная Украина», забастовки и прочие нарушения общественного порядка.

В последующие годы параллельно ослаблению центральной власти в России усиливались националистические настроения на Украине. Но пока существовала сильная власть в Петербурге, националисты вели себя относительно тихо. Всё изменилось после февральской революции 1917 года. Монархия в стране пала, дав толчок политической активности национальным окраинам, которые охотно поддерживали лидеры Временного правительства.

Уже в марте 1918 года в Киеве новая власть была оформлена городской думой, во главе с исполнительным комитетом. В состав городской думы вошли представители всех существующих на Украине политических, общественных и национальных организаций, а так же делегаты возникшего позднее Совета рабочих и солдатских депутатов. Исполнительный комитет Киевской городской думы стал представительным органом Временного правительства на Украине.

Вскоре, наряду с существующими наднациональными органами власти была образована всеукраинская организация – Центральная Рада. 6 апреля 1917 года в зале купеческого собрания в Киеве открылся Всеукраинский национальный съезд. Президиум съезда возглавил известный украинофил, профессор Львовского университета Михаил Сергеевич Грушевский (1866 – 1934), лидер недавно созданной украинской партии социалистов-революционеров. Его авторитет среди националистически настроенных украинцев был настолько велик, что по заявлению одного из участников съезда, чтобы усмирить возбуждённых делегатов, Грушевскому, было достаточно, не произнося ни слова, лишь поднять руку с цветком белой гвоздики, которыми был украшен стол в президиуме, как зал мгновенно затихал. Естественно именно Михаил Грушевский был избран главой Центральной Рады, на первых порах поставившей перед собой задачу по созданию украинской автономии в рамках будущей Российской Федерации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.